

УДК 81'234+81'276.6:070.4

Скрипкина Т. П., Макаренко А. А.

Государственный университет управления
109542, г. Москва, Рязанский пр-т, д. 99, Российская Федерация

АНАЛИЗ ДЕСТРУКТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПОСРЕДСТВОМ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РОССИЙСКИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

АННОТАЦИЯ

Цель. Проведение анализа способов и приёмов деструктивного информационно-психологического воздействия на российских пользователей посредством телекоммуникационных технологий.

Процедура и методы. Ключевыми исследовательскими методами стали контент-анализ и интент-анализ. Категории анализа, которые использовались в исследовании: тема, тональность, объект воздействия. Кроме того, были задействованы категории, специфические для контента социальных медиа, в частности количество просмотров, количество лайков, комментариев и репостов. В качестве источников информации для анализа были отобраны статьи в электронных СМИ, материалы популярных видеохостингов и наиболее посещаемых пользователями российского сегмента интернета телеграм-каналов. Содержание наиболее релевантных примеров отобранных сообщений приведено в статье вместе со ссылками на онлайн-источники. Отобранные по описанным выше категориям на основе более чем 500 статей и сообщений данные подвергнуты дальнейшему осмыслению на предмет выявления приёмов, способов и технологий информационно-психологического воздействия.

Результаты. Статья посвящена описанию и анализу арсенала приёмов деструктивного информационно-психологического воздействия посредством различных телекоммуникационных технологий, применяемых на различных информационных площадках. Проводится также анализ основных тенденций в информационной сфере, связанных с формированием негативных эмоций (неопределённость, страх, паника) в сознании российского общества. Выявлены особенности телекоммуникации (анонимность и мультимодальность), которые негативно влияют на сознание всего российского общества, а потому становятся информационным оружием, направленным против российского населения. Проведённый анализ позволил сформулировать вероятные цели деструктивного информационно-психологического воздействия коллективного Запада на российское общество, выявить и описать основные тенденции их развития.

Теоретическая и практическая значимость. Выявлены риски и угрозы для психологической и информационной безопасности общества через распространение телекоммуникационных технологий, использующих определённые способы и приёмы деструктивного информационно-психологического воздействия. Проведённое исследование позволило наметить и сформулировать способы противодействия такому воздействию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

деструктивное информационно-психологическое воздействие, информационная война, организационные и социально-психологические особенности информационной войны, способы информационно-психологического воздействия, телекоммуникационные технологии

СТРУКТУРА

Введение

Способы информационно-психологического воздействия средствами телекоммуникационных технологий и их деструктивное влияние на российское общество

Заключение

T. Skripkina, A. Makarenkov

State University of Management

Ryazanskii prosp. 99, Moscow 109542, Russian Federation

ANALYSIS OF DESTRUCTIVE INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL IMPACT THROUGH TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES ON RUSSIAN USERS

ABSTRACT

Aim. To identify and analyze the methods and techniques of destructive information and psychological impact through telecommunication technologies on Russian users.

Methodology. The key research methods were content analysis and intent analysis. The categories of analysis that were used in the study are topic, tonality, and object of influence. Besides, the categories specific to social media content were involved, in particular the views number, the likes number, comments and reposts. Articles in electronic media, materials from popular video hosting sites and the most visited telegram channels by the Russian segment Internet users were selected as sources of information for analysis. The content of the most relevant examples of selected messages is given in the article along with links to online sources. The data selected according to the categories described above on the basis of more than 500 articles and reports have been subjected to further reflection in order to identify techniques, methods and technologies of information and psychological impact.

Results. The article is devoted to the description and analysis of the arsenal of techniques, destructive information and psychological impact through various telecommunication technologies used on various information platforms. The analysis of the main trends in the information sphere related to the formation of negative emotions (uncertainty, fear, panic) in the public consciousness of Russian society is also carried out. The peculiarities of telecommunication communication (anonymity and multimodality) are revealed, which negatively affect the public consciousness of the entire Russian society, and therefore become an information weapon directed against the Russian population. The analysis made it possible to formulate the goals of the destructive informational and psychological impact of the collective West on the Russian society, to identify and describe the main trends in their development.

Research implications. The significance of the research consists in the analysis of risks and threats to the psychological and information security of society through the spread of telecommunication technologies that use certain methods and techniques of destructive information and psychological impact. The conducted research made it possible to outline and formulate ways to counteract such an impact on public consciousness.

KEYWORDS

destructive information and psychological impact, information warfare, organizational and socio-psychological features of information warfare, methods of information and psychological impact, telecommunication technologies

ВВЕДЕНИЕ

Современные телекоммуникационные технологии, развиваясь, стремительным образом изменяют нашу жизнь. В условиях пандемии и напряжённой геополитической обстановки опосредованная коммуникация становится всё более востребованной [1]. В очередной раз подтверждается идея основоположника отечественной киберпсихологии А. Е. Войскунского о том, что компьютеризация способствует интенсификации общения, что порождает увеличение числа коммуникативных взаимодействий [2]. Анализ актуальных статистических данных свидетельствует о фундаментальном увеличении доли интернет-коммуникации среди остальных средств массовых коммуникаций; ежегодно увеличивается время, проводимое пользователями в интернет-пространстве. В среднем российский пользователь проводит в сети почти 8 часов в день, что на час больше среднего показателя в мире¹.

Такие данные свидетельствуют о том, что телекоммуникационные технологии помогают удовлетворять потребности людей в межличностной коммуникации не только в развлекательном аспекте, но и в деловой активности, поиске информации [9].

Стоит отметить, что, помимо позитивного влияния, возможны негативные последствия: формирование аддиктивности, повышение уровня тревожности, снижение настроения и активности [3].

Одновременно с этим благодаря таким особенностям данного вида коммуникации, как анонимность и мультимодальность, стремительно растут возможности использования интернет-коммуникации для противоправных действий, что особенно ярко проявилось в ходе последних событий на Украине. Социальные сети, видеохостинги, мессенджеры стали очень мощным информационным оружием, направленным против российского населения. При этом социальные медиа, занимающие лидирующее положение в информационном пространстве, в частности «YouTube», «Facebook», «Instagram» (последние две социальных сети признаны экстремистскими, их деятельность запрещена на территории РФ по решению суда), полностью контролируются зарубежными транснациональными корпорациями.

СПОСОБЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СРЕДСТВАМИ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Согласно обновлённой в 2021 г. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, одной из задач является обеспечение информации

¹ Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика // WebCanape: [сайт]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2022-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii> (дата обращения: 19.09.2022).

онной безопасности в информационно-психологической сфере². Ключевым национальным интересом здесь является защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия (далее – ДИПВ).

Анализ показывает, что арсенал приёмов, применяемых ДИПВ на указанных выше информационных площадках, весьма обширен.

Приведём некоторые из них.

Подсказки в поисковых системах. При поиске какой-либо фразы поисковая система предлагает ещё не введённые пользователем слова, тем самым уже оказывая воздействие на пользователя, формируя за него ангажированный выбор заранее заданных словосочетаний. Так транснациональные корпорации, владеющие собственными поисковыми системами, оказывают деструктивное воздействие на общественное сознание не только россиян, но и жителей других стран. Китайские власти для борьбы с таким видом ДИПВ потребовали от американской Microsoft отключить «подсказки» в поисковике Bing³.

Вестернизация культуры. ДИПВ в формате идеологической экспансии западного образа жизни: популяризация американских супергероев, комиксов, художественных фильмов, при этом негативные персонажи – почти всегда русские.

Искажение контекста. Используются следующие приёмы: цитирование фрагмента речи только публичной, авторитетной личности; изображение специально подобранной фотографии объекта воздействия, на которой он предстаёт в невыгодной ситуации; приписывание политикам чужих высказываний и т. д.

В результате такого ДИПВ Русская православная церковь попросила заблокировать фейковое видео о патриархе и криптовалюте, где патриарх Кирилл якобы призывает скупать криптовалюту⁴. Второй пример: итальянская газета «La Stampa» была выпущена с фотографией из Донецка, демонстрирующей последствия обстрела, совершённого вооружёнными силами Украины в ДНР при помощи тактического ракетного комплекса «Точка-У». Однако надпись на первой полосе газеты звучит следующим образом: «*Так Киеву грозит*

² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», ст. 37 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?ysclid=latvdylmjx773855497> (дата обращения: 20.08.2022).

³ Китай потребовал отключить в Microsoft Bing функцию автозаполнения // Электронное периодическое издание «3ДНьюс». URL: <https://3dnews.ru/1062391/kitay-potreboval-otklyuchit-v-microsoft-bing-funktsiyu-avtozapolneniya> (дата обращения: 24.08.2022).

⁴ РПЦ попросила заблокировать фейковое видео о патриархе и криптовалюте // Газета.ru: [сайт]. [01.02.2022]. URL: www.gazeta.ru/social/news/2022/02/01/17221621.shtml (дата обращения: 29.08.2022).

последний штурм». Весь выпуск озаглавлен ещё ярче и кровавее: «Бойня»⁵. Кроме того, регулярно видео из Сирии и Донбасса 2014 г. подаются как новые.

Негативная реклама. Реклама в мессенджерах, разрушающая традиционные духовно-нравственные ценности и оказывающая негативное влияние на молодёжь, а также продвигающая идеи «лёгких решений» (не получать образования в вузах, переехать жить за границу и т. д.).

«1024 способа переехать за границу БЕСПЛАТНО. Гранты, стипендии, стажировки – каждый найдёт подходящий способ после подписки на канал @internship_grants. Английский не нужен. Опыт работы не нужен. Диплом тоже не нужен. Короче, если хотите уехать уже сегодня, то канал «мастхэв»: @internship_grants. Лучшее уже не будет»^{6,7}.

«ВУЗы умерли. Занимайтесь самообразованием. Чтобы получать знания в 2022 году не обязательно ходить в университет или школу. Достаточно заниматься самообразованием, это очевидно. А если вы хотите обучаться, но не хотите платить и бездарно тратить время, то вам дорога в «Эрудицию». Там всё: бесплатные курсы, вебинары и лекции по любым специальностям. Выбирайте обучение по душе – от программирования и дизайна до психологии и продуктивности. И помните: учёба не заканчивается школой или ВУЗом» – «Эрудиция»⁸.

Дискриминация российских пользователей.

На платформе «Meta»⁹ слово «хохол» запретили упоминать даже в исторических текстах и классических литературных произведениях¹⁰. В каком контексте ни было бы употреблено это слово, пользователя ожидает блокировка на неделю, две недели, месяц; однако слова «кацап», «русня» или «москаль» можно употреблять свободно.

В Википедии Специальная военная операция на Украине описывается в качестве «российско-украинской войны» и «вторжения России на Украину». Акцентируется внимание на жертвах среди мирных украинцев, разрушениях жилых зданий¹¹.

⁵ Захарова раскритиковала публикацию Stampa с фото погибших в Донецке // РИА Новости: [сайт]. [17.03.2022]. URL: <https://ria.ru/20220317/tsinizm-1778577633.html?ysclid=lauv1i42cz408205412> (дата обращения: 21.08.2022).

⁶ Здесь и далее в цитатах орфография и пунктуация источников сохранены – (прим. ред.).

⁷ 1024 способа переехать за границу БЕСПЛАТНО // Телеграм: [сайт]. URL: <https://t.me/s/grantscholar?q=1024> (дата обращения: 29.08.2022).

⁸ ВУЗы умерли. Занимайтесь самообразованием // Телеграм: [сайт]. URL: <https://tlgrm.ru/channels/@lenamiro/12065> (дата обращения: 25.08.2022).

⁹ Признана экстремистской организацией на территории РФ по решению Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 г. – (прим. ред.).

¹⁰ Facebook запретил Хохловский переулочок. Соцсеть зашла далеко в борьбе с дискриминацией // Российская газета: [сайт]. [23.09.2021]. URL: <https://rg.ru/2021/09/23/kak-facebook-zapretil-hohlovskij-pereulok.html?ysclid=latvqkvm2y467091751> (дата обращения: 20.08.2022).

¹¹ Вторжение России на Украину (2022) // Wikipedia: [сайт]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Вторжение_России_на_Украину_\(2022\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Вторжение_России_на_Украину_(2022)) (дата обращения: 20.08.2022).

Аналитические интервью и интернет-мемы. ДИПВ сегментированы в зависимости от возраста аудитории.

Так, на взрослую, «думающую» аудиторию эффективное воздействие оказывают аналитические интервью с разного рода «экспертами», а для молодёжной аудитории одним из основных типов ДИПВ стали интернет-мемы (яркие, эмоционально насыщенные устойчивые языковые выражения, идеи, символы, мелодии, манеры или образы действия и т. д., которые осознанно или неосознанно передаются от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов, жестов и т. д.). Отмечается, что с помощью интернет-мемов возможны манипуляции сразу на нескольких уровнях и их использование в формировании смыслов, в пропагандистских целях [4]. Примеры таких мемов: «бабло», «блат», «совок», «ватник», «Рашка», «Мордор», «Замкадье», «русня», «генетическое отребье», «евроремонт», «нищеврод» [5].

Постановочные фейки. Способ ДИПВ, когда картинка сделана с помощью графического редактора или видеоролик снят по заранее созданному, гарантированно привлекающему внимание сюжету.

«Флешмоб от вооруженных сил Украины: телами погибших российских солдат выложили букву Z. Разоблачение: на фото – манекены. Если внимательно присмотреться к изображению, то видно, что “тела” имеют одинаковые позы. Картинка сделана с помощью графического редактора»¹².

Видеокадры, где в Мариуполе врачи не смогли спасти раненую девочку – ребёнок умер в реанимации. Анализ деталей показывает, что ролик постановочный¹³.

Вирусная природа фейков в интернете основана на психологических закономерностях восприятия социальной информации, в частности, О. Н. Иванничева в своей статье рассматривает феномен популярности фейков через призму социально-психологического подхода [6].

Негативный эффект от ДИПВ могут усиливать такие особенности, как:

- *отсутствие проверки на достоверность* – достоверность информации, полученной из интернета, с помощью других источников, среднестатистическим пользователем проверяется посредством альтернативных источников очень редко;
- *эффект «эхо-слухов»*, который состоит в том, что даже после опровержения информации, не соответствующей действительности, часть людей всё равно продолжает доверять именно той информации, которая поступила первой.

¹² Фейк: телами погибших российских солдат выложили букву Z // Войнафейками.рф: [сайт]. URL: <https://войнафейками.рф/vsu/fejk-telami-pogibshih-rossijskih-soldat-vylozhili-bukvu-z> (дата обращения: 30.08.2022).

¹³ В Сети посчитали фейком сообщения об «умершей» в Мариуполе раненой девочке // ИА REGNUM: [сайт]. [13.03.2022]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3531577.html> (дата обращения: 30.08.2022).

Анализ событий в Белоруссии и Казахстане, произошедших в 2021–2022 гг., показывает, что против России развязана массированная информационная война, кульминацией которой стала не имеющая аналогов русофобская кампания коллективного Запада. Если ещё вчера в различных форматах происходило навязывание чуждых российскому обществу ценностей, то сейчас, в ходе Специальной военной операции на Украине, активным образом начала работать зарубежная военная пропаганда. Европейская истерия – это не эмоциональная реакция, а спланированная информационная кампания.

Очевидно, что Запад готовился к информационной кампании по дискредитации России заранее. Текущие события на территории ЕС вызывают сомнения в своей спонтанности, т. к. наблюдается скоординированность действий, которые сами по себе не могут быть реализованы без изначальной подготовки за столь короткий срок. Подготовка к информационной войне велась не только с частными компаниями, но и с общественным сознанием европейцев – через деятелей культуры, моды, через инфлюенсеров и др.

Можно отметить некоторые её организационные и социально-психологические особенности.

Во-первых, ключевое изменение в характере ДИПВ, которое явно проявилось после начала событий на Украине, – их *открытый, массированный характер*. Вопиющим примером ДИПВ явился тот факт, что компания Meta¹⁴ открыто разрешила пользователям «Facebook» и «Instagram»¹⁵ призывать к насилию против российских солдат в контексте действий на Украине.

Во-вторых, ДИПВ реализуется в первую очередь на *групповом* (дискредитация военнослужащих, бизнесменов, спортсменов, артистов и др.) и *массовом* (русophobia) *уровнях общественного сознания*.

В-третьих, основные механизмы ДИПВ, применённые во время подготовки и в ходе последних событий на Украине, – это *внушение* (воздействие на эмоциональную сферу психики, например, интервью с известными авторитетными личностями и др.) и *«информационное» заражение* (через сетевые информационные площадки, вирусные ролики в мессенджерах).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вероятные цели ДИПВ коллективного Запада – сформировать негативные эмоции (неопределённость, страх, паника) в общественном сознании российского населения; обосновать нецелесообразность экономической торговли с Россией в глазах европейского обывателя через создание образа «токсичности» российских энергоресурсов, товаров и услуг; снизить градус

¹⁴ Признана экстремистской организацией на территории РФ по решению Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 г. – (прим. ред.).

¹⁵ Признаны экстремистскими организациями на территории РФ по решению Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 г. – (прим. ред.).

внутренних экономических (инфляция) и политических (объединение электората за счёт якобы эффективной борьбы с «врагом») проблем.

В целом в информационной сфере прослеживаются три отчётливых тенденции:

1. увеличение доли интернет-коммуникации среди других форматов передачи информации (ТВ, радио, печатные издания);
2. увеличение доли видеоконтента;
3. ориентация контента на клиповое мышление аудитории – короткие видео, инфографика, небольшие, но эмоционально насыщенные посты о злободневных темах, волнующих аудиторию.

Перспективные угрозы посредством ДИПВ детерминированы указанными выше тенденциями.

В частности:

- увеличивается применение профессионально отредактированных фотографий;
- растёт количество коротких смонтированных видеороликов;
- формируется существенный риск применения такого вида ДИПВ, как дипфейки [7];
- развиваются «метавселенные», которые в перспективе десяти лет могут стать новой виртуальной средой взаимодействия людей посредством их цифровых аватаров.

Содержательный анализ выявленных ДИПВ позволяет наметить способы противодействия такому воздействию на общественное сознание за счёт:

- повышения качества анализа ДИПВ (использование информационных систем, в том числе, способных работать с «большими данными», применяя методы искусственного интеллекта);
- интенсификации научных исследований по обозначенной тематике, формирования национального научного суверенитета на базе Российского индекса научного цитирования, повышения качества организации научных исследований за счёт внедрения сетевой модели организации взаимодействия участников;
- разоблачения фейков (телеграм-канал «Война с фейками» набрал более 700 000 подписчиков менее чем за месяц);
- формирования востребованного у молодёжи контента за счёт новых подходов (качественная инфографика, геймификация и др.) [10];
- привлечения «лидеров мнений», инфлюенсеров к работе с молодёжью;
- развития критического отношения у подростков к полученной в интернете информации (лекции в вузах, занятия с учителями);
- объяснения детям и молодёжи правил безопасности в интернете и ответственности (вплоть до уголовной) за их действия – лайки, репосты, публикации деструктивного характера [8];

— проведения анализа морально-психологического состояния подростков с целью профилактики участия в различных деструктивных мероприятиях («синий кит», «колумбайн-сообщества»¹⁶ и др.);

— ответственного подхода к количеству времени, проводимому детьми в виртуальном пространстве;

— пресечения попыток распространения деструктивных «мемов», формирования у подрастающего поколения национальных культурно-исторических ценностей, высоких моральных норм и нравственных идеалов;

— формирования позитивного контента в информационном пространстве, масштабирования положительного опыта телеграм-каналов официальных представителей органов государственной власти;

— совершенствования правовых и технических мер принуждения по отношению к транснациональным корпорациям (замедление работы или блокировка).

Таким образом, для противодействия ДИПВ на общественное сознание, для нейтрализации обозначенных угроз необходимы применение системного подхода, развитие междисциплинарных исследований, координация гуманитарных и технических специалистов. Результатом такого взаимодействия в организационном аспекте должны стать формирование безопасной среды для оборота достоверной информации в интернете, в содержательном и ментальном аспектах – укрепление традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинская Е. П., Столбова Е. А., Цикина Е. О. Динамика информационных поисковых запросов о COVID-19 на этапе самоизоляции // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 4. С. 105–119.
2. Войскунский А. Е. Преобразование общения, опосредствованного компьютером: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1990. 26 с.
3. Скрипкина Т. П. Социально-психологические особенности пользователей интернета // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме: коллективная монография / под ред. Т. Д. Марцинковской, В. Р. Орестовой, О. В. Гавриченко. М.: Московский государственный педагогический университет, 2019. С. 231–240.
4. Рыжков К. Л. Интернет-мемы как новое социально-культурное явление // Человек и культура. 2021. № 4. С. 143–150.
5. Баранов С. Тринадцатый знак. Мемы в информационной войне против русского народа // Изборский клуб. Русские стратегии. 2018. № 4. С. 50–59.
6. Иванищева О. Н. Фейки как разновидность социальной информации // Человек. Культура. Образование. 2020. № 1. С. 63–73.

¹⁶ Признано террористическим и запрещено на территории РФ по решению Верховного суда – (прим. ред.).

7. Караяни А. Г., Караяни Ю. М. Информационно-психологическое воздействие в контексте парадигмы стратегических коммуникаций // Национальный психологический журнал. 2021. № 1. С. 3–14.
8. Лазарева И. Ю. Профилактика деструктивного информационно-психологического воздействия на молодёжь в сети Интернет // Психопедagogика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26. № 4. С. 416–422.
9. Рудаков Д. П., Дидык Б. В., Рудаков Е. Д. Современные электронные средства (интернет, видеоканалы) как основной инструмент информационно-психологических воздействий на общественное сознание // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 2. С. 152–164.
10. Чиргинский П. А. Методы информационно-психологического воздействия посредством медиатеchnологий // Вестник Московского гуманитарно-экономического университета. 2021. № 2. С. 474–480.

REFERENCES

1. Belinskaya E. P., Stolbova E. A., Tsikina E. O. [The Dynamics of information search queries about COVID-19 at the self-isolation stage]. In: *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2020, vol. 11, no. 4, pp. 105–119.
2. Voyskunnii A. E. *Preobrazovanie obshcheniya, oposredstvovannogo komp'yuterom: avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk* [Transformation of communication mediated by a computer: abstract of Cand. Sci. thesis in Psychological Sciences]. Moscow, 1990. 26 p.
3. Skripkina T. P. [Socio-psychological characteristics of active Internet users]. In: Martsinovskaya T. D., Orestova V. R., Gavrichenko O. V., eds. *Tsifrovoe obshchestvo v kul'turno-istoricheskoi paradigme* [Digital society in the cultural-historical paradigm]. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Publ., 2019, pp. 231–240.
4. Ryzhkov K. L. [Internet memes as a new sociocultural phenomenon]. In: *Chelovek i kul'tura* [Man and Culture], 2021, no. 4, pp. 143–150.
5. Baranov S. [Thirteenth sign. Memes in the information war against the Russian people]. In: *Izbornik klub. Russkie strategii* [Izbornik club. Russian strategies], 2018, no. 4, pp. 50–59.
6. Ivanishcheva O. N. [Fakes as a kind of social information]. In: *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* [Human. Culture. Education], 2020, no. 1, pp. 63–73.
7. Karayani A. G., Karayani Yu. M. [Information and psychological impact in the context of strategic communications paradigm]. In: *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 2021, no. 1, pp. 3–14.
8. Lazareva I. Yu. [Prevention of destructive informational and psychological impact on youth on the Internet]. In: *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in Law Enforcement], 2021, vol. 26, no. 4, pp. 416–422.
9. Rudakov D. P., Didyk B. V., Rudakov E. D. [Modern electronic media (Internet, video channels) as the basic tool of informational and psychological effects

- on public consciousness]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences], 2021, no. 2, pp. 152–164.
10. Chigrinsky P. A. [Methods of information and psychological influence through mediatechnologies]. In: *Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of Moscow Humanitarian Economic University], 2021, no. 2, pp. 474–480.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 30.08.2022

Статья размещена на сайте: 18.11.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Скрипкина Татьяна Петровна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социологии, социальной психологии управления и истории Государственного университета управления; e-mail: skripkinaura@mail.ru

Макаренков Александр Александрович – соискатель кафедры социологии, социальной психологии управления и истории Государственного университета управления; e-mail: psyresearch2020@gmail.com

Tatyana P. Skripkina – Dr. Sci (Psychology), Prof., Department of Sociology, Social Psychology of Management and History, State University of Management; e-mail: skripkinaura@mail.ru

Alexandr A. Makarenkov – External Postgraduate Student, Department of Sociology, Social Psychology of Management and History, State University of Management; e-mail: psyresearch2020@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Скрипкина Т. П., Макаренков А. А. Анализ деструктивного информационно-психологического воздействия посредством телекоммуникационных технологий на российских пользователей // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Skripkina T. P., Makarenkov A. A. Analysis of destructive information and psychological impact through telecommunication technologies on Russian users. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2022, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru